

Старейшина Сюй, глядя на задумчивого сына, с некоторым сожалением произнесла:

- В этом мире нет непроницаемых стен, рано или поздно всё тайное становится явным. Лучше бы это случилось раньше, когда эта дрянь ещё была у нас в руках, мы бы с ней сделали всё, что захотели, убили бы без лишних разговоров. Жаль!

Вспоминая прежнюю послушную и работающую Сюй Линь, старейшина Сюй тяжело вздохнула.

Жаль, что в будущем она вряд ли сможет насладиться услужливостью этой девчонки.

Если бы она узнала, кто выболтал эту информацию, то разорвала бы ему рот на части. Как он посмел разрушить планы семьи Сюй, эта обида не будет забыта.

Вскоре с работы вернулась мать Сюй, и после недолгого совещания все трое с тяжёлыми сердцем направились домой.

Они осторожно вошли во двор, оглядываясь по сторонам.

Не заметив ничего подозрительного, сделали ещё один шаг, и тут...

Сюй Линь ждала их, точно рассчитав время. Увидев, как эта троица крадёт, она усмехнулась,

а затем выскочила из комнаты и, не говоря ни слова, повалила их на землю и начала избивать.

Закончив, Сюй Линь встала перед ними, любуясь своей работой.

Хорошо, кроме бледности и искажённых лиц, никаких внешних повреждений.

Глядя на их скрюченные тела, она понимала, что на этот раз главный удар пришёлся по костному мозгу. Вот что значит боль, пронизывающая до костей.

Глядя на их перекошенные от боли лица и стекающий градом пот, можно было понять, какую боль они испытывают.

Самое главное, что ещё пару таких раз и через пару месяцев, проявятся последствия.

Первой парализует старейшину Сюй, эта старая карга всю жизнь была жестокой и бессердечной, интересно посмотреть, как она будет мучиться, лёжа парализованной. Это будет страшнее смерти.

Следующей будет мать Сюй, Сюй Линь уделила особое внимание её рукам.

Сначала кости матери Сюй станут хрупкими, будут ломаться от любого прикосновения.

Через год-два руки окончательно откажут, превратятся в бесполезные придатки.

Затем наступит черёд отца Сюй, который так любит ломать другим ноги, Сюй Линь сделает так, что все его конечности станут непригодными.

Интересно, как он будет продавать информацию и калечить людей, будучи калекой?

Ха, Сюй Линь дала понять, что она злопамятна, она не только не прощает обид, но и умеет пытаться, заставляя людей молить о смерти.

Самое главное, что до этого Сюй Линь разорвёт с ними все отношения.

Она не хотела, чтобы эти люди, став калеками, снова присосались к ней, как паразиты. Даже если бы она не давала им ни копейки, ей не хотелось бы видеть их мерзкие рожи.

Что касается Сюй Куня и Сюй Ньюань, Сюй Линь опустила глаза, эти двое тоже были не лучше, но мстить им она пока не спешила.

Пусть сначала выполнят свой сыновний и дочерний долг.

Интересно, будут ли старейшина Сюй и мать Сюй также сильно любить их, когда семья Сюй разорится.

Интересно посмотреть, как они будут ссориться с фальшивой наследницей-самозванкой, одно это зрелище стоило того, чтобы ждать.

В душе Сюй Линь ликовала, убийственное намерение в её глазах немного поубавилось. Она холодно бросила:

- На ужин хочу курицу.

Сказав это, она развернулась и вернулась в свою комнату. Где они возьмут курицу, её не волновало.

Сюй Линь дала понять, что мелочь, которую она оставила в их комнатах, не для того, чтобы они её тратили. Это были деньги на еду.

Когда Сюй Линь ушла, мать Сюй не выдержала и заплакала. Из-за повреждённого горла она издавала только хриплые звуки, отчего выглядела ещё более жутко.

Отец Сюй и старейшина Сюй обменялись взглядами, их глаза, похожие на треугольники, излучали ядовитый свет.

Несмотря на боль, к ужину мать Сюй приготовила богатый стол: миска куриного супа, тарелка тушёных свиных рёбрышек, два овощных блюда и миска белого риса.

В эти времена поесть белого риса было настоящим счастьем, а если к нему прилагались ещё и два мясных блюда, то счастье увеличивалось вдвое.

Сюй Кунь и Сюй Ньюань чувствовали себя очень счастливыми, даже боль немного утихла.

Мать Сюй с угодливой улыбкой наполнила миску и поставила перед Сюй Линь:

- Линьлинь, пожалуйста.

Хм? Сюй Линь подняла бровь. Уже и на «вы» обращаются, это они испугались или нет?

Если испугались, то почему подсыпали в куриный суп снотворное? А если нет, то почему так заискивают?

- Хм, уважение к старшим - это традиционная китайская добродетель. Эта миска для тебя, - сказала Сюй Линь и поставила полную миску куриного супа перед старейшиной Сюй, отчего лицо старухи позеленело. Она поспешила отказаться:

- Не стоит, не стоит, это твой любимый куриный суп, бабушка..., - Сюй Линь нахмурилась и издала носом звук, выражающий угрозу. Старейшина Сюй вздрогнула, боясь даже назвать себя бабушкой, и поспешно поправилась: - Я... Я не могу с тобой спорить, пожалуйста, пожалуйста.

Её морщинистое лицо расплылось в фальшивой улыбке, что озадачило Сюй Куня и Сюй Ньюань.

Как так, разве кому-то может не нравиться ароматный куриный суп?

Если не нравится, пусть отдадут им, они не откажутся.

Нетерпеливый Сюй Кунь не удержался и встрял:

- Если вы не будете, дайте мне, я не откажусь.

- Хорошо, - Сюй Линь не дала старейшине Сюй возможности отказаться и тут же поставила куриный суп перед Сюй Кунем. - Пей.

Сюй Кунь улыбнулся, лицо старейшины Сюй стало ещё зеленее, глаза матери Сюй чуть не вылезли из орбит, кулаки сжались.

Сердце отца Сюй ушло в пятки, его взгляд нервно метнулся в сторону палки.

Только Сюй Нюань ничего не заметила, завистливо глядя на миску с куриным супом, ей тоже хотелось.

- Нельзя, нельзя, Кунь эр*, как ты можешь отнимать еду у сестры, быстро верни, - мать Сюй прохрипела эти слова, моргая покрасневшими глазами и пытаясь дать сыну понять, чтобы тот был осторожнее.

- В этом курином супе что-то не так? - Сюй Линь прервала их обмен взглядами, её лицо потемнело. - Вы что, подсыпали туда что-то?

Её слова напугали мать Сюй, отца Сюй и старейшину Сюй, на их спинах выступил холодный пот. Все трое одновременно стали отрицать:

- Мы не... Как мы могли подсыпать что-то, ты ошибаешься.

Сказав это, они переглянулись, а затем виновато отвели взгляды. Отец Сюй первым взял себя в руки и поспешно сказал:

- Раз уж ты так добра к младшим, Кунь эр, поблагодари свою сестру.

Он подмигнул сыну, надеясь, что тот поймёт намёк и не станет всё это есть, но Сюй Кунь не понял.

Он неискренне поблагодарил сестру, а затем уставился на куриный суп, собираясь съесть его.

Сердца отца Сюй, матери Сюй и старейшины Сюй сжались. Отец Сюй понял, что эту миску супа остановить не удастся. Ладно, в конце концов, это просто снотворное, пусть пьёт.

Он поспешно показал матери Сюй, чтобы та налила ещё одну миску и снова подсыпала лекарство.

Так или иначе, эта дрянь должна выпить снотворное, иначе, когда всё раскроется, их семья из пяти человек не сможет избежать наказания.

Придя в себя, мать Сюй поспешила выполнить приказ. Вскоре новая миска с супом появилась перед Сюй Линь.

Почувствовав слабый запах лекарства, Сюй Линь презрительно скривила губы - мать Сюй действовала быстро, в мгновение ока подсыпала лекарство в миску.

Примечание:

Суффикс "эр" употребляется между друзьями, родственниками, влюблёнными для выражения любви и нежности.

<http://tl.rulate.ru/book/120634/5019599>